

В тот день Лин Есянь не стал просить вернуть ему курильницу обратно. Такой человек, как Хань Чжаогэ, никогда не будет жадным. Если бы он действительно хотел вернуть ее, то сказал бы прямо, в конце концов, эта вещь изначально принадлежала ему.

"Я попрошу экономку проводить вас в гостевую комнату. Ужин все еще готовится. Я позову вас, когда все будет готово",- сказал Хань Чжаогэ, все еще холодным и безразличным тоном.

Лин Есянь сидел в машине несколько часов и чувствовал себя немного усталым, поэтому хотел прилечь.

Первоначально Лин Есянь думал, что Хань Чжаогэ жил так много лет, и место, где он жил, должно быть ностальгическим и простым. Но оказалось, что это место похоже на усадьбу, и все современное, но украшения в доме в основном белые. Это очень соответствовало характеру и имени Хань Чжаогэ. (прим. пер. имя Хань Чжаогэ означает Морозная Сияющая Песня)

"Из этой комнаты лучший вид, и хозяин сказал, что это для вас двоих",- экономка была молода и являлась просто обычным человеком.

Лин Есянь первоначально думал, что Хань Чжаогэ наймет духа или кого-то подобного в качестве экономки. Духи и призраки имеют долгую жизнь и они могли бы дольше заботиться о нуждах Хань Чжаогэ.

Комната была просторной и светлой, с отдельным туалетом и ванной комнатой, а также большим балконом, который очень понравился Лин Есяню.

Затем, экономка сказала Кай Фэну: "Вы можете остаться в вашей прошлой комнате. Ничего не было тронуто".

"Здесь действительно просторно",- Лин Есянь открыл дверь балкона. На балконе стояли бамбуковые столы и стулья. Сидя здесь, вы могли видеть пейзаж всей усадьбы.

"Да, хорошо",- Хэ Чунцзе подошел к нему и посмотрел на горы вдалеке: "Когда зимой идет снег, горный пейзаж там должен быть красивым".

"Хань Чжаогэ очень хорошо умеет наслаждаться жизнью, что отличается от того чувства, которое он дарит людям", - сказал Лин Есянь.

Хэ Чунцзе окинул взглядом все поместье и сказал: "Чжаогэ раньше здесь не жил. Он жил у подножия горы, там был старинный внутренний двор. С того времени, как я его знаю, он жил там. Там было несколько ремонтов и реконструкций, но он никогда не переезжал оттуда".

Он также всегда чувствовал, что то место, очень подходит для Хань Чжаогэ, чистое, белое и пустое.

"Глядя на эту усадьбу, я понимаю, что это современный стиль",- сказал с улыбкой Лин Есянь: "Хотя я чувствую, что этот стиль не соответствует ему, но не может же он жить десятки тысяч лет в одном и том же месте".

Хэ Чунцзе улыбнулся и кивнул: "Да". Точно так же, как и он.

Он не очень думал о жизни в городе раньше, но теперь он живет с Лин Есянем, и он чувствует себя очень хорошо и адаптируется.

Но Хань Чжаогэ не тот человек, который любит легко вносить изменения, так же, как он не любит заводить друзей, иногда есть новая попытка, и быть другом для него счастье.

"Давай выйдем на прогулку, когда мы закончим здесь. Разве мы все не говорили, что в северных горах много сокровищ? Я хочу посмотреть, смогу ли я найти подходящие материалы для улучшения моего оружия".

Это серьезное дело, Хэ Чунцзе кивнул и сказал: "Хорошо, просто спроси Чжаогэ, он подскажет, на какой горе может быть что-то ценное".

По сравнению с равнинами на юге, на севере больше гор, а земля обширна и малонаселенна. Много хороших вещей можно найти и раскопать.

Кай Фэну нечего было делать, он зашел в свою комнату потоптался там, а потом спустился вниз.

Хань Чжаогэ сидел в гостиной и смотрел на курильницу-треножник, как будто смотрел на старого знакомого.

"Если тебе она действительно нравится, попроси Лин Есяня вернуть ее. У тебя так много разных ценностей в коллекции, вы вполне можете обменяться на что-нибудь",- Кай Фэн сел на единственный диван рядом с ним.

"Она была со мной так долго, что неизменно будешь скучать по ней. Но у нее сейчас не тот вкус, что раньше",- сказал безучастно Хань Чжаогэ.

"Что за вкус?",- Кай Фэн не очень заботился об этой курильнице. В конце концов, она побывала в руках множества людей, поэтому точно не будет пахнуть как древняя гробница.

Хань Чжаогэ посмотрел на него холодными глазами и сказал: "Вкус и запах темных обид".

"О",- Кай Фэн был не удивлен, вещам, которые они собрали, десятки тысяч лет, и это нормально содержать проклятия обиды, злую ауру и т. д. : "Понятно, с ними сейчас живет

ребенок, который может очищать от обид, должно быть курильница тоже попала под очищение"

Обиды, вызванные подобными объектами, не могут быть освобождены, если они не очищены. В конце концов, это просто мертвая вещь, и уже столько лет не было никакой ауры, так что вам не нужно ожидать, что она очистится сама.

"Как это?",- неожиданно спросил Хань Чжаогэ.

Кай Фэн мало что знал и лишь вкратце рассказал о ситуации Юй Си.

Хань Чжаогэ кивнул и сказал: "Неудивительно, что обиды в Хэ Чунцзе больше не накапливаются. Это хорошо".

Кай Фэн сказал с эмоциями: "Да. Он скоро будет в порядке, и мы все сможем, наконец, перестать переживать за него".

Ужин был очень простой домашней кухней: каша, мясные булочки и ребрышки, тушеные с различными овощами.

Лин Есяню очень понравилась эта большая тарелка тушеного мяса с овощами, а булочки были больше, чем у них в Цзинчэне.

Хэ Чунцзе передал Лин Есяню тарелку и спросил: "Вы не добились никакого прогресса в расследовании пропажи людей?"

Хань Чжаогэ не возражал говорить об этом за едой: «Нет. Местный филиал Реквиема также ищет подсказки, но нет никакого прогресса".

Даже во время еды такой грубой и простой пищи, внешний вид Хань Чжаогэ был очень аккуратный и элегантный, что соответствовало его темпераменту.

"А у Цзян Луна кто-нибудь пропал?",- снова спросил Хэ Чунцзе.

Хань Чжаогэ покачал головой: "Их офис Реквиема не получал никаких подобных сообщений".

Цзян Лун сейчас находился в уединении, и поэтому они не могли спросить его.

"Почему больше всего пропавших людей на севере?",- это то, что Хэ Чунцзе не совсем понимал, ведь по сравнению с востоком, за который отвечает Кай Фэн, Хань Чжаогэ находится на севере в течение многих лет и почти не покидает его, что гораздо надежнее, чем у Кай Фэна. Нет

причин, по которым кто-то осмелился бы что-то сделать у него под носом.

Хань Чжаогэ разломил булочку пополам и положил ее остывать. Северные булочки отличаются от южных. На юге, как правило, в булочках находится бульон, в то время как на севере предпочитают более доступные начинки.

Действия Хань Чжаогэ напомнили Лин Есяню о Фу Бэйсяо. Фу Бэйсяо также имел привычку разламывать булочки пополам, прежде чем их съесть.

"Я думаю, что место, которое другая сторона выбрала сначала, должно быть на востоке, но затем повернули на север. Вероятно, потому, что ночная жизнь на севере не так богата, и на улице ночью меньше людей, легче похитить кого-то",- сказал Хань Чжаогэ.

Даже летом, на севере, где нет глубоко укоренившейся культуры поздних закусок, все еще очень мало людей. В отличие от других мест, особенно шумных городов, это просто город, который никогда не спит 24 часа в сутки.

"Подведем итоги, про пропавших людей вообще нет никаких улик, и трудно понять, что собирается делать другая сторона", - сказал Хэ Чунцзе. Это самое хлопотное, враг в темноте, они на открытом месте, с ним трудно справиться.

Хань Чжаогэ сказал: "Хорошая новость в том, что сейчас исчезновения прекратились".

Кай Фэн выпрямился и придал себе героическую позу: "Честно говоря, у меня плохое предчувствие".

"Что?"

"Это очень напоминает ситуацию с А-Яном. До того, как он применил запрещенную технику, так же пропадали люди и духи",- сказал Кай Фэн.

Когда разговор зашел об А-Яне, все замолчали.

Тогда А-Ян использовал запрещенную технику, чтобы оживить своего возлюбленного, который не только начал убивать людей, но и унес жизни бесчисленных духов и монстров. Но без А-Яна сегодня не было бы Лин Есяня. Поэтому отношение Лин Есяня к А-Яну сложное.

"Запрещенная техника - это не то, что все могут сделать. Инструкция по использованию этой запрещенной техники, используемой А-Яном, была конфискована и запечатана Реквиемом. Обычным людям трудно ее получить. Даже если она будет получена, он не сможет ее реализовать ", - сказал Хань Чжаогэ.

Кай Фэн кивнул: "Да, просто люди пропали, но духи все еще в порядке, я должно быть перемудрил...".

Лин Есянь, который до этого ничего не говорил, внезапно сказал: "Я тоже думаю, что это маловероятно. В настоящее время, есть лишь горстка людей, которые могли бы использовать такую запрещенную технику. И в последнее время, серьезных жертв не было, верно?"

В начале, это был любовник А-Яна. А-Ян любил слишком глубоко, до одержимости и, наконец, сошел с ума.

Конечно, его действия не были достойны одобрения, но из-за любви, можно было понять его чувства. Но сейчас, те кто мог применить такую запрещенную технику, вроде не теряли своих любимых, по крайней мере, никто об этом не знал или слышал.

Хэ Чунцзе согласился с заявлением Лин Есяня, сколько времени прошло с момента инцидента с А-Яном? Все помнили, чем это обернулось, и никто не мог повторить подобное.

"Вы можете проверить это с другой стороны", - сказал Хэ Чунцзе.

"Например?" - спросил Хань Чжаогэ.

"Посмотрите, есть ли другие связи между пропавшими людьми, например, в каких мероприятиях они участвовали вместе, или у них есть общие знакомые", - сказал Хэ Чунцзе: "Шуанши не испытывает недостатка в камерах наблюдения, но оно не может полностью покрывать все места. Если Реквием не нашел много информации о странной силе, вы могли бы также проверить это под другим углом".

Таким образом, область проверки будет шире, но это определенно будет более трудоемким. Но найти пропавших людей, стоит дополнительных усилий.

"Я попрошу кого-нибудь связаться с дисциплинарным бюро Реквиема через некоторое время и попросить их проверить в этом направлении", - Хань Чжаогэ посмотрел на Хэ Чунцзе и сказал: "Но на этот раз я просил тебя приехать сюда, потому что я хочу, чтобы ты помог мне проверить, живы ли еще эти люди".

Пока человек жив, даже если его держат в плену, это лучше, чем найти труп. И если бы погибло так много людей, это неизбежно вызвало бы панику в городе, и лучше все организовать заранее.

Только тогда Лин Есянь вспомнил, да, поскольку Хэ Чунцзе - Император Янь, он мог легко сделать это. Он так же надеется, что эти люди все еще живы, если он действительно столкнется с несчастьем, он может узнать место убийства, чтобы не позволить замолчать это дело.

"Хорошо, мне нужны имена и личные данные пропавших", - согласился Хэ Чунцзе.

Подземный мир встречает так много призраков каждый день. Если нет конкретной информации, даже если он император Янь, будет очень трудно найти.

Хань Чжаогэ кивнул: "Я попрошу экономку собрать для тебя все данные".

Лин Есянь посмотрел на Хэ Чунцзе яркими глазами и даже перестал есть.

Как мог Хэ Чунцзе не знать его мыслей, это лишь был вопрос времени, поэтому он сказал: "Я возьму тебя с собой, ешь нормально".

<http://bllate.org/book/14648/1300615>